

теприимному хозяину, его принимают за бедняка, похожего на кого-то из давно умерших соседей:

С виду он был похож на нищего — не одежда на нем, а прилипшие к коже лохмотья, а от самого падалю пахнет [Мурадова А. Р., 2000, с. 41].

И далее:

Услышав Лау, он поднял голову, и богатый хозяин увидел вместо головы у гостя череп мертвеца. Встал странный гость, потряхнул на себе лохмотья. Тут Лау увидел, что к каждой тряпичке были привязаны кусочки гнилого мяса. [Мурадова А. Р., 2000, с. 42].

Здесь следует отметить, что сказанное выше относится к поверьям, бытовавшим во внутренней части Бретани. На побережье Анку представляют несколько иначе. Если в сельской местности Анку походил на крестьянина, то в рыбацких поселках он являлся в виде моряка. Иногда Анку называли первого, кто утонул в текущем году. Он носится по морю в одиночестве на «корабле мертвых», который движется против ветра и течения [Helias, P.J., 1981, p. 156]

Взаимоотношения Анку и самого явления смерти также довольно сложные. Так, например, в пьесе *Ag varn Divesan* слова *Ankou* — «Анку» и *Маго* (орфографический вариант *marv*) — «смерть, мертвый (человек)» иногда употребляются как синонимы. В сказках *Ankou* и *Маго* (в значении «смерть») взаимозаменяемы (см. цитаты ниже), что позволяет избежать повторов. Однако, как будет показано ниже, полными синонимами эти слова не являются, и если *Маго* всегда может заменить *Ankou*, то противоположная замена не всегда возможна, так как круг значений первого слова гораздо шире. Если первое обозначает и явление смерти, и процесс умирания, и периодически персонажа-«исполнителя», то второе, как мы уже видели, обозначает лишь персонажа, т. е. персонифицированную смерть, существо, принадлежащее к миру мертвых, пребывающее в некоем неизвестном нам месте и периодически появляющееся среди живых с целью «исполнить свой долг» и переместить некоторых из них в мир мертвых.

Анку — бывший человек. Следовательно, он ближе к людям, чем, скажем, дьявол, также вошедший в литературу и фольклор.